

“Эрен Йегер – титан. И только я думал, что особенный, но вот, Йегер превзошел меня в этом. Я могу только гадать, что, чёрт возьми, произошло, что заставило его превратиться в одну из этих тварей. По словам Армина, он потерял ногу и руку до того, как был съеден титаном, потому что у него были способности к регенерации, как у титана. Жаль, что у меня нет регенерации. Это хорошо сочеталось бы с моими способностями”.

“Конечно, всё это событие напугало солдат гарнизона, поэтому они планировали “допросить” Эрена о том, был ли он человеком или нет, и представлял ли он угрозу человечеству или нет. Честно говоря, я не мог их винить. Более 100 лет титаны убивали их, и учитывая, что вторжение в Трост произошло совсем недавно, напряженность была чрезвычайно высока. Как бы то ни было, их версия допроса означала пустить пулю в голову Эрена в конце, и он был тем, кому человеческая раса не могла позволить существовать”.

“И это было вне моего контроля”.

Были определенные ситуации, в которых Диллон никак не ожидал оказаться. Он не ожидал, что займет 5-е место в 104-м. Парень не ожидал, что сразу после окончания учёбы на него нападут титаны. И больше всего он не хотел, чтобы его друзья оказались буквально прижатыми к стене несколькими отрядами гарнизонных войск, окружив их.

После того, как кадеты перебрались через стену, солдаты, которые были свидетелями всего этого, приказали им всем заткнуться под угрозой обвинения в государственной измене. Следуя за Энни, Диллон знал, что Эрена собираются допросить на месте. Ему не нужно было быть телепатом, чтобы почувствовать витающую в воздухе паранойю. Они, вероятно, собирались найти любой предлог, чтобы убить его вместе с Микасой и Армином, которые были на его стороне, несмотря ни на что. И если никто не остановит гарнизон...

- Энни, - наконец сказал Диллон, останавливаясь.

Она повернулась и посмотрела на него холодным взглядом.

- Что?

Он вздохнул.

- Я... мне нужно кое-что сделать, и тебе это не понравится.

Она продолжала пристально смотреть на него, ожидая, что он продолжит.

- Эти солдаты будут искать любую причину, чтобы убить Эрена. Чёрт... тот факт, что он был таким... титаном...

Он всё еще не мог в это поверить.

-Вероятно, это и будет причиной.

Диллон уставился на Энни.

- Я не могу ждать, Энни. Я... мне нужно убедиться, что он и остальные выберутся оттуда живыми.

- Не говори глупостей, - резко ответила она. - Они напуганы, на них нападают, и у них есть оружие.

- Я знаю, но они мои друзья.

- И как ты сможешь им, если тебя убьют? – спросила она, подходя к нему. – Ты всё равно ничего не сможешь сделать.

- Но я могу. Я достаточно силен, чтобы суметь сдержать людей с пушками.

Он посмотрел на нее сверху вниз.

- Энни, Эрен – наш лучший шанс не только выиграть битву, но и переломить ход этой войны. Подумай об этом: сейчас у нас больше шансов выжить, чем когда-либо прежде. Если Эрен умрет, эта надежда умрёт вместе с ним.

Диллон закрыл глаза.

- Он мой друг и... тот, кто мог бы спасти нас всех.

Энни не могла поверить в то, что слышала.

- Сдержать людей с пушками? Ты думаешь о том, чтобы сразиться с ними? Не будь дураком. Это измена. Чёрт возьми, если тебе говорят отойти в сторону, а ты этого не делаешь, это неподчинение приказу во время войны. Они убьют тебя только лишь за это.

- Но Энни...

- Это не зал суда, и ты не командир, – тут же перебила его Энни. – Когда ты приносил присягу в качестве солдата, ты обещал быть хорошим маленьким мальчиком, который кивает головой, когда начальство приказывает ему что-то сделать. Ты просто солдат.

С ее стороны всё выглядело так, как будто она справлялась со всем этим.

- Скажи, что ты можешь сдержать людей с пушками. Ты используешь силу, которую никто не понимает, потому будет очевидно, что это ты. Что, если он преобразится и убьет вас всех? На самом деле это не имеет значения, потому что как только они поймут, что ты применил силу, ты покойник.

Затем в его глазах вспыхнул огонь.

- Я дал клятву защищать человечество. Если мне придется стать врагом человечества...

Его голос затих, а огонь в глазах почти погас. Какой бы настрой у него ни был, он исчез, когда парень заговорил.

- Я не могу изменить ситуацию так, как это может сделать Эрен. Даже с моими способностями я недостаточно хорош. Я видел, как умирают люди, такие же, как ты. Мне это нужно, Энни. Мне нужно верить, что Эрен может дать надежду, в которой мы все нуждаемся.

- Ты вспоминаешь только удобную часть своей клятвы. Не имеет значения, что тебе нужно. Им нужно чувствовать себя в безопасности, и ради этого они убьют любого. Тебе некуда будет бежать, если дела пойдут плохо, и твой план использовать Эрена для спасения человечества... это прост чушь собачья, если лучшие и умнейшие люди человечества не согласны.

Колени Диллона начали дрожать, и он чуть не упал на них. Парень знал, что в ее словах бы смысл, и это был весьма здравый смысл. По всем правилам, ему нужно было послушаться ее и

уйти. И всё же он сделал глубокий вдох и выдохнул. Всё не могло быть так.

- Это риск, на который я готов пойти, Энни. Я должен принять это.

- Не будь дураком, Диллон, - на этот раз это больше походило на мольбу.

Когда он посмотрел на нее, то уже принял решение.

- Извини, Энни. Я знаю, что причинил тебе боль, когда отправился спасать Микасу, и теперь я делаю это снова.

Он сжал руку в кулак.

- Но я не позволю своим друзьям умереть. Не тогда, когда есть шанс, что я могу что-то с этим сделать. Я просто не могу. Потому что, если я останусь здесь, а они умрут, то я проживу остаток своей жизни, задаваясь вопросом, мог ли я что-то сделать.

Энни пристально посмотрела на него.

- Приди в себя. Весь мир не ополчается против тебя. Их жизни? Они тоже от тебя не зависят. Береги себя, чёрт возьми!

Он оглянулся туда, где была троица. Эрен всё еще был без сознания, а Микаса и Армин стояли рядом с ним. Было слишком много неизвестного. Это больше не было простым делом спасения друга. Учитывая, что на них надвигался гарнизон, что он действительно мог сделать, чтобы их спасти?

- Я...

- Не делай этого.

Он снова повернулся к Энни с выражением безнадежности на лице.

- Я ничего не могу сделать. Я не могу это исправить. Я не могу их спасти.

- Добро пожаловать в мир людей, - пробормотала Энни.

Диллон пытался уцепиться за что-нибудь, за что угодно, что дало бы ему надежду на будущее, но он не мог этого найти. Всё, что он мог видеть в своем воображении - это как его друзей разрывают на куски перепуганные солдаты. Его глаза широко раскрылись, а частота дыхания опасно участилась.

Энни уставилась на него, поначалу не поняв.

- Диллон?

Его тело дернулось от судорожного вздоха, как будто он только что осознал, что она здесь. Однако его широко раскрытые глаза и учащённое дыхание остались прежними. Это было похоже на то, как будто он был зажат между реальностью и чем-то еще. Чем-то вредным...

Глаза Энни слегка расширились, и она шагнула вперед. Для нее было редкостью быть первой, кто начинал контакт между двумя. Спарринг - это одно, и это было насилие. Она понимала это, но... это было нечто совершенно иное. Ее пальцы скользнули по его рукаву, нежно обхватив парня за предплечье. Он просто смотрел на нее, не произнося ни слова. Как будто Диллон не

мог говорить. Она выдержала его взгляд, и ее холодный взгляд как будто бы стал гипнотическим. Но за холодностью, которую она демонстрировала, скрывалась забота, маленькая искорка тепла. Она отвела его с дороги в сторону, двигаясь медленно и уверенно. Она прислушалась к его учащенному дыханию. Оно звучало для нее громче, чем все крики вдали.

Затем в их мысленной связи возникло изображение, почти похожее на кошмарный сон. Она наблюдала, как Эрен, Микаса и Армин были безжалостно расстреляны, а их мольбы остались без внимания. Сначала Микаса встала на пути, обнажив мечи, и пули пронзили ее тело. Кровь залила грудь девушки, когда та опустилась на землю. Армин, в ужасе, попытался оттащить Эрена, и в их телах появились дыры. Их затылки были отсечены, и они умерли. Тела друзей лежали там, а их кровь впитывалась в землю. Затем ситуация повторилась. А потом это случилось снова. И еще раз. И еще раз. И еще...

<http://tl.rulate.ru/book/88012/2909011>